

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИКИ И ТИПОЛОГИИ

Сборник статей памяти
Владимира Петровича Недялкова
(1928—2009)

УДК 81
ББК 81.2
П 78

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16095

Редколлегия:

В. Ф. Выдрин, С. Ю. Дмитренко,
Н. М. Заика, С. С. Сай, Н. Р. Сумбатова,
В. С. Храковский

Утверждено к печати
Ученым советом Института лингвистических исследований РАН

**П 78 Проблемы грамматики и типологии: Сб. статей памяти
В. П. Недялкова (1928—2009). — М.: Знак, 2010. — 416 с.**

ISBN 978-5-9551-0385-3

Сборник посвящен памяти профессора Владимира Петровича Недялкова (1928—2009) — выдающегося ученого, одного из ведущих специалистов в области грамматической типологии, инициатора и ответственного редактора фундаментальных коллективных трудов по типологии результата (1983, 1988) и реципиента (2007), автора многочисленных статей, посвященных вопросам грамматики и типологии германских, палеоазиатских и алтайских языков. Первая часть книги содержит статьи российских и зарубежных лингвистов, тематика которых определяется основными научными интересами В. П. Недялкова (синтаксис, морфология, семантика, типология грамматических категорий). Вторая часть сборника включает семантический указатель к коллективной монографии «Типология результативных конструкций», главным редактором которой был В. П. Недялков.

ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0385-3

© Авторы, 2010
© Знак, оригинал-макет, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Сборник «Проблемы грамматики и типологии» был составлен к 80-летию выдающегося лингвиста Владимира Петровича Недялкова. Участники этого сборника хотели преподнести его в дар своему другу, коллеге и учителю.

21 июля 2009 г. Владимир Петрович скончался...
Теперь эта книга посвящается его светлой памяти.

Редакторы

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Владимира Петровича Недялкова
(Г. Г. Сильницкий) 7

Часть I

<i>Алпатов В. М.</i>	
Потенциальный залог в японском языке	13
<i>Апресян Ю. Д.</i>	
Семантические основы глагольного управления: лексикографический аспект	27
<i>Бергельсон М. Б.</i>	
Кросс-культурный анализ нарративной традиции северных атабасков	37
<i>Бондарко А. В.</i>	
О типах категорий в системе грамматики	59
<i>Выдрик В. Ф.</i>	
Синтаксис и семантика прилагательных в дан-гуэта (южные манде)	77
<i>Dolinina I.</i>	
Venues of politeness in directives: glance from grammar	106
<i>Князев Ю. П.</i>	
Маркированность и немаркированность в морфологии: исходная идея и ее трансформации	120
<i>Корди Е. Е.</i>	
Таксис в простом предложении	128
<i>Kulikov L.</i>	
Bridging typology and diachrony: A preliminary questionnaire for a diachronic typological study of voice and valency-changing categories	139
<i>Мальчуков А. Л.</i>	
Четвертый диатезный тип результата	164
<i>Маслова Е. С., Никитина Т. В.</i>	
Статистический анализ типологических распределений в сфере падежной маркировки центральных актантов	174

<i>Недялков И. В.</i>	
Контекстные деепричастия в эвенкийском языке	191
<i>Оглоблин А. К.</i>	
К истории яванского пассива (формы третьего лица субъекта действия)	209
<i>Падучева Е. В.</i>	
Событийное и статальное значение глаголов совершенного вида в русском языке	240
<i>Panenová J., Mikulová M.</i>	
A Few Czech Additions to Nedjalkov's Typology of Reciprocals and Reflexives	253
<i>Polinsky M.</i>	
Émigré Russian in the United States	262
<i>Рахилина Е. В.</i>	
Звуки My	283
<i>Сай С. С.</i>	
Два подхода к семантике русских рефлексивных глаголов	303
<i>Сумбатова Н. Р.</i>	
Лицо и личные иерархии в нахско-дагестанских языках	319
<i>Храковский В. С.</i>	
Арабский глагол: взаимодействие семантики и морфологии	355

Часть II

<i>Крылов С. А.</i>	
Опыт составления семантического указателя к «Типологии результативных конструкций»	371

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ПЕТРОВИЧА НЕДЯЛКОВА

Неисповедимы пути земные. Выход в свет сборника, который должен был отметить очередную юбилейную дату ученого, символически совпал с его кончиной, а потому предисловие к книге принимает характер некролога.

Завершился сложный жизненный и творческий путь Владимира Петровича Недялкова, одного из основных представителей Ленинградской/Петербургской типологической школы, основанной А. А. Холодовичем. В русле этого многогранного научного направления определилась специфическая проблема, разработке которой В. П. Недялков оставался верен на протяжении всей своей полувековой научной деятельности — описание и систематизация различных форм выражения определенных семантических категорий в широком круге разноструктурных языков. Так, в его собственных исследованиях и в работах его многочисленных аспирантов и сотрудников, представленных в редактируемых им коллективных монографиях, были с беспрецедентной в типологической литературе полнотой рассмотрены грамматические и лексические средства выражения каузативных, рефлексивных, результативных, реципроkalьных и др. значений в индоевропейских, австралийских, австронезийских, палеоазиатских, тюркских, индейских языках Америки, китайском, японском, айнском и др. языках.

В процессе этой многолетней исследовательской деятельности сложились характерные особенности «школы Недялкова», развивающие в постоянном творческом взаимодействии с его коллегами (В. С. Храковским, С. Е. Яхонтовым, Е. Е. Корди, А. К. Оглоблиным, И. Б. Долининой, Н. А. Козинцевой и др.) научные установки А. А. Холодовича: кропотливая работа с информантами, микроскопически тщательная, всесторонняя разработка фактологического основания делаемых типологических выводов и классификаций. Эти легко узнаваемые особенности «недялковского» творческого почер-

ка приобретают особую актуальность на фоне наблюдаемой порой в современной филологии инфляции абстрактных формулировок без их должного эмпирического обеспечения. Так, по убеждению В. П. Недялкова, лингвистические теории сменяют друг друга каждые десять лет, тогда как фактологические описания языков, если они выполнены с достаточной научной объективностью и полнотой, служат константной основой для всех новых теоретических обобщений и интерпретаций.

Это скрупулезное внимание к живым фактам конкретных языков, определяющее высокую степень научной надежности исследований Владимира Петровича, неоднократно отмечалось в отечественных и зарубежных отзывах на его работы, свидетельствующих об общественно признанном авторитете «школы Недялкова» (как частного ответвления Петербургской типологической школы) в современной мировой лингвистике.

Говоря о специфическом «научном стиле» В. П. Недялкова, на память приходит известное изречение: «стиль — это человек». Все вышеуказанные особенности творческого метода Владимира Петровича неразрывно связаны с его нестандартной личностью, неповторимое своеобразие которой бросалось в глаза при первом же знакомстве с ним. Редкая цельность характера, проявляемая в органическом единстве глубинных жизненных установок с их внешним (словесным и поведенческим) выражением, сочеталась с наличием, казалось бы, противоположных, но столь же органически присущих ему свойств. Так, предельная самокритичность каким-то естественным образом уживалась в нем с незыблемостью основополагающих жизненных и исследовательских принципов; интенсивное сопереживание успехов и неудач своих учеников и сотрудников как своих собственных — с беспощадной, бескомпромиссной требовательностью к соблюдению ими мельчайших деталей принятой научной процедуры. Представляется при этом, что именно эта жесткая дисциплина, наряду с тщательно разработанной методикой анкетирования, служила необходимым условием координирования работы специалистов по десяткам различных языков, придерживающихся неодинаковых общетеоретических воззрений, в едином научном русле.

Одна из наиболее характерных личностных черт Владимира Петровича проявлялась в широко оказываемой им бескорыстной интеллектуальной (и, в случае необходимости, материальной) помощи своим ученикам и сотрудникам, далеко выходящей за пределы стандартных отношений между научным руководителем и его последо-

вателями. Во многих случаях В. П. Недялков не ставил свою подпись при публикации исследований, в подготовке которых он фактически участвовал в качестве соавтора, если не основного исполнителя. Весьма показательны в этом отношении его огромные усилия, затраченные на посмертное издание рукописного наследия его первого учителя, проф. И. Е. Аничкова.

Образ В. П. Недялкова был бы неполон без упоминания о его религиозных убеждениях. Симптоматична для нестандартной личности Владимира Петровича последовательная приверженность христианскому вероисповеданию, что должно быть признано весьма нехарактерным для современного ученого, научное кредо которого определялось принципиальной установкой на эвристический приоритет эмпирических данных перед отвлеченно-теоретическими абстракциями.

Поскольку православное миросозерцание играло столь существенную роль в духовном мире Владимира Петровича, представляется уместным, изуважения к памяти усопшего, завершить данный некролог словами молитвы: *Ныне отпускаеши!*

Г. Г. Сильницкий

Часть I

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЗАЛОГ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В. М. Аллатов

(Москва)

Во многих грамматиках японского языка, пользующихся понятием залога глагола, среди залогов, наряду со страдательным (пассивом), побудительным (каузативом) и взаимным (реципроком), выделяется потенциальный залог, или потенциалис. Традиция их совокупного рассмотрения как форм различных залогов (см., например, [Конрад 1937: 192—211; Фельдман 1960: 46—48]) сложилась ввиду их общих свойств. Эти свойства, прежде всего, синтаксические. С одной стороны, наличие залоговых показателей не меняет синтаксическую позицию глагола: он остается тем же членом предложения. С другой стороны, наличие таких показателей меняет модель управления, а в некоторых случаях и валентность (в случае потенциалиса изменение модели управления факультативно). В этом плане пассив, каузатив, реципрок и потенциалис соответствуют определению залога в смысле С. Е. Яхонтова [Яхонтов 1974: 48—49]. Они имеют и морфологическое сходство: залоговые показатели обычно предшествуют другим грамматическим аффиксам, а сочетаемость конкретных основ с залоговыми показателями имеет индивидуальные особенности, которые дают основания ряду лингвистов относить присоединение этих показателей к словообразованию; см., например, [Tokieda 1941]. Указанные сходства, однако, не дают оснований для выделения в японском языке единой категории залога: показатели разных залогов могут сочетаться в одной и той же словоформе.

Формы потенциального залога могут быть образованы двумя способами, имеющими лишь формальное, но не семантическое различие. Первый из них — присоединение суффикса *-rare-/are-*, омонимичного суффиксу пассива и суффиксу вежливости к субъекту действия. Вариант с начальным согласным присоединяется к морфемам с гласным исходом, а вариант без начального согласного — к морфемам с согласным исходом.

- (1) *Kikuchi wa kotaе-rare-na-katta* (KS, 56).
 Кикути ТОР ответить-POT-NEG-PST
 ‘Кикути не мог ответить’.
- (2) *Kуоо wa ik-are-mas-en to henji o shi-te kure* (ID, 45).
 сегодня ТОР идти-POT-ADR-NEG.PRS QUOT ответ ACC
 делать-CONV IMP
 ‘Ответь, что сегодня не смогу пойти’.

Второй способ образования форм потенциального залога — присоединение суффикса *-e-* к согласному исходу предыдущей морфемы:

- (3) *Fumiko wa mono ga i-e-na-i rashи-ku,*
 Фумико ТОР вещь NOM сказать-POT-NEG-PRS EV-ADV
inazui-ta (KS, 158).
 кивать-PST
 ‘Фумико, видимо, не будучи в состоянии сказать что-либо, кивнула’.
- (4) *Toshitol-ta nihonjin sofu ga bиooki de ugok-e-na-ku nat-ta* (E, 136).
 пожилой-PST японец старик NOM болезнь INS
 двигаться-POT-NEG-ADV стать-PST
 ‘Пожилой старик-японец по болезни перестал быть в состоянии двигаться’.

По литературным нормам суффикс *-e-* имеет лишь один вариант, а его присоединение к морфемам с гласным исходом невозможно. Однако в последние несколько десятилетий его вариант *-re-* после гласных (например, *koreru* от *kuru* ‘приходить’, *mireru* от *miru* ‘видеть’) часто встречается в самых разных текстах и даже проникает в язык газеты [Martin 1975: 300; Bunken 1977, 12: 48]. Принимают его и информанты [Endoo 1977: 58—59]. Тем не менее, пока он окончательно не признан в качестве нормативного. Наиболее обычны такие формы от глаголов с односложной основой:

- (5) *Juubun genchi o mi-te ko-re-ru*
 достаточно местность ACC видеть-CONV AUX-POT-PRS
hazu da (MK, 426).
 должно.быть COP.PRS
 ‘Должно быть, (он) смог достаточно хорошо осмотреть местность’.

Формы с вариантом суффикса *-re-* длинных и малоупотребительных глаголов практически не фиксируются [Endoo 1977: 60].

В целом имеется тенденция присоединять *-e-* к морфемам с согласным исходом и *-rare-* к морфемам с гласным исходом; вариант *-rare-* употребительнее, чем вариант *-are-*. Последний свободно употребляется лишь от нескольких употребительных глаголов с согласным исходом основы: *iku* 'идти', *aruku* 'идти (пешком)', *otoi* 'думать', *tsukuru* 'делать'. Иногда даже с некоторыми оговорками *-rare-* и *-e-* рассматривают как два варианта одной морфемы [McCawley 1972: 18]. Пока что видна тенденция к двум способам выравнивания парадигмы: в литературном языке два суффикса превращаются в единый суффикс *-rare-/e-*, а за его пределами распространяется суффикс *-re-/e-*. Процесс этот пока не закончен.

От глагола *suru* 'делать' регулярные формы потенциалиса не образуются, их место в системе занимает особый глагол *dekiru*, который имеет то же значение и может рассматриваться как супплетивная потенциальная форма от *suru* как знаменательного и вспомогательного глагола (как вспомогательный он, в частности, имеет функцию вербализатора):

- (6) *Soko kara chokusetsu, yoko no roji ni
здесь от сразу другой GEN переулок DAT
de-rare-ru yoo ni deki-te i-ru* (AT, 11).
выйти-POT-PRS чтобы DAT мочь-CONV AUX-PRS
'Оттуда можно сразу выйти в другой переулок'.
- (7) *Soshite sansoo wa kihonteki ni wa tampakushitsu
затем кислород TOP основной ADV TOP белок
kara deki-te or-i...* (GU, 177)
из мочь-CONV AUX-ADV
'Затем кислород по сути можно получить из белка'.

Значение любых форм потенциалиса в общем виде может быть охарактеризовано как значение возможности совершить действие, обозначенное основой глагола. Это значение, как и значение каузатива, может быть разделено на более частные, прежде всего, на значение возможности как постоянного свойства и возможности, реализованной в определенный момент [Коупо 1979: 90] (ср. Ребенок уже может читать и Книгу принесли, ее уже можно читать). Значение может сужаться в зависимости от лексического значения глагола или синтаксической позиции: определительные потенциальные формы обычно имеют значение возможности как постоянного

свойства [Koyano 1979: 86—87]. Однако в принципе любые потенциальные формы могут выражать оба частных значения:

- (8) *Sore yue ni koso arayuru onna tachi wa,*
 этот причина DAT именно все женщина PL ТОР
jitsubo-sh-inagara mo nao ik-ite ik-e-ru no
 отчаяние-VRB-ADV и еще жить-CONV AUX-POT-PRES NML
des-u (ID, 117).
 COP.ADR-PRS

‘Именно поэтому все женщины, отчаявшись, в состоянии еще жить’ (постоянная возможность).

- (9) *Koko kara yamada wa nijikan gurai de ik-e-ru*
 здесь от Ямада ТОР два.часа примерно INS идти-ПОТ-PRS
kara na (ММ, 224).
 так.как PRT

‘Отсюда Ямада мог пройти (расстояние) за два часа’ (возможность в определенный момент).

Потенциальные формы могут лексикализоваться со значением реализуемости действия, обозначенного глаголом. Так, *dekiru* значит не только ‘мочь сделать’, но и ‘выходить, получаться’; *toreru* от *toru* ‘фотографировать’ — не только ‘мочь фотографировать’, но и ‘получаться (о снимке)’:

- (10) *Umu, yo-ku tor-e-te i-ru* (МО, 31).
 да хороший-ADV получиться-CONV AUX-PRS
 ‘Да, (снимки) хорошо получились’.

Лексикализация может приводить к появлению у потенциальных форм некоторых глаголов значения хорошей, удачной реализуемости: *mireru* от *miru* ‘видеть’ может значить ‘быть приятным для глаза’, *kikeru* от *kiku* ‘слышать’ — ‘быть приятным для слуха’, *nomeru* от *nomi* ‘пить’ — ‘быть приятным для питья’ [Martin 1975: 306—307]. Особый случай лексикализации — превращение *ikenai* — отрицательной потенциальной формы *iku* ‘идти’ во вспомогательный глагол со значением нежелательности или (чаще) неразрешения.

Помимо формальных ограничений на образование потенциальных форм, существуют и семантические ограничения, более жесткие, чем для образования форм пассива и особенно каузатива. Они свободно образуются лишь от глаголов, обозначающих действия людей, включая глаголы со значением чувств, мыслительных психических процессов. Невозможно их образование от стативных глаго-

лов, от глаголов неконтролируемого действия, в частности, от глаголов, обозначающих природные процессы [Martin 1975: 304—305; McCawley 1972: 35]. Это относится и к потенциальным формам в значении реализуемости.

Показатели потенциалиса могут входить в состав форм любой синтаксической позиции (примеры на позицию сказуемого см. выше):

- (11) *Nihonjin ga gaikoku ni ik-e-ru nado kangaeru*
 японец НОМ заграница DAT ехать-POT-PRS например мыслить
_{то} *shi-na-katta ano tooji* (E, 90).
 и делать-NEG-PST тот время

‘(Это было) время, когда японец не мог и подумать о том, чтобы, например, поехать за границу’ (позиция определения).

- (12) *Gesha eki de ichiban kangaerare-ru no wa*
 высадка станция INS первый думать-POT-PRS NML TOP
_{нагоя} *nagoyaeki deat-ta* (MM, 206).
 Нагоя COP-PST

‘Среди станций, где (он мог) сойти, первая, о которой можно думать, — Нагоя’ (актантная позиция).

- (13) *Hannin no na ga shir-e-tara, ato wa*
 преступник GEN имя NOM знать-POT-COND потом TOP
_{раку} *raku da to hombu de wa tooshoo,*
 хорошо COP.PRS QUOT штаб INS TOP сперва
_{раккан-ши-те} *i-ta* (MM, 199).
 оптимистичное мнение-VRB-ADV CONV-PAST

‘В штабе сперва оптимистично думали, что если смогли узнать имя преступника, то дальше всё будет хорошо’ (позиция обстоятельства).

Модель управления глагола при его преобразовании в потенциальную форму может не меняться: первый актант, соответствующий агенсу, также обозначается послелогом подлежащего *ga*, который часто вытесняется тематической частицей *wa*, а второй актант (обычно соответствует пациенту) — послелогом прямого дополнения *o*:

- (14) *Konomata hashi o tsuka-e-na-i kodomo*
 так палочки ACC использовать-POT-NEG-PRS ребенок
_{га} *fue-te i-tara, hashi o mot-e-na-i*
 NOM расти-CONV AUX-COND палочки ACC держать-POT-NEG-PRS

otona ga ippai ni nar-u (Ak, 19.12.78).
 взрослый NOM многий ADV стать-PRS

‘Если таким образом будет расти (число) детей, не умеющих пользоваться палочками, то станет много и взрослых, которые не смогут их держать’.

Глаголы *tsukau* ‘употреблять’ и *moisu* ‘держать’ — переходные, а в данном примере оформление показателем прямого дополнения соответствующего члена предложения сохраняется и в потенциальной форме.

Однако бывают случаи, когда модель управления меняется, и показатель прямого дополнения заменяется на показатель подлежащего *ga*:

- (15) *Watashi wa, itsukushi-t ji ga kak-e-na-kute mo,*
 я ТОР красивый-PRS иероглиф NOM писать-POT-NEG-CNC
joozu na bun ga tsukur-e-na-kute mo, shikata
 умелый ATR сочинение NOM сочинять-POT-NEG-CNC дело
ga ar-imas-en (Kok, 4/1, 95).
 NOM быть-ADR-NEG.PRS

‘Если я даже не смогу писать красивые иероглифы, если даже не смогу писать хорошие сочинения, то ничего не поделаешь’.

- (16) *Nihonjin zentai ga sonoyoo na hatsuon no*
 японец все NOM такой ATR произношение GEN
kubetsu ga deki-ru yooni nar-u to su-reba... (Hat, 3)
 различие NOM мочь-PRS чтобы стать-PRS QUOT CONV-COND
 ‘Если допустить, что все японцы смогут делать такие различия в произношении’.

В таких случаях второй член предложения с *ga* обозначает то, по отношению к чему существует возможность, способность, умение. Это либо зависимый предикат, либо неодушевленный предмет. Лицо (реже животное), обладающее возможностью, способностью, умением, обозначается показателем подлежащего *ga* (19), который может заменяться на *wa* (18); мы имеем здесь дело с двухместными стативными предикатами.

Данные предложения также трактуются по-разному, обзор точек зрения см. [Haig 1981]. Иногда здесь видят два подлежащих; однако обычные критерии разграничения подлежащего и дополнения в японском языке (кореферентность рефлексивного местоимения, употребление гоноративных форм) свидетельствуют о том, что в та-

ких предложениях подлежащим является первый член с *ga*, второй же и здесь является дополнением; см. такую или близкую точку зрения в [Вардуль 1964; Kuno 1973: 79—95; Maes 1980: 210—214].

Подобное варьирование также свойственно и предложениям с глаголом в желательной форме, а также с глаголами, имеющими лексическое значение возможности, желания, ощущения. Норма здесь зачастую колеблется, но общая диахронная тенденция состоит в замене *ga* на *o*. Еще в первой половине XX в. в таких случаях нормативным считалось лишь оформление с помощью двух *ga*, теперь же модель управления «*ga* — *o*» везде приемлема [Fujita 1982: 91—92]. Тем самым соответствие «подлежащее — посллог *ga*» становится более строгим, что иногда связывают с влиянием западных языков [Ichihara 1976: 9—10, 14]. В большинстве случаев при формах потенциалиса употребление *o* предпочтительнее [Ichihara 1976: 10]. Однако второе *ga* предпочтительнее в начинательных конструкциях с глаголом *naru* и при обозначении спонтанных действий [Haig 1981]; там же пример, для которого лучше употребить *ga*:

- (17) *Nantonaku fude o ugokashite i-ru uchi ni,*
 зачем-то кисть ACC двигать-ADV CONV-PRS внутри DAT
e ga kak-e-te shimat-ta.
 картина NOM писать-POT-ADV CONV-PST
 ‘Водя зачем-то кистью, смог написать картину’.

Показатели потенциалиса не сочетаются с показателями императива 1-го и 2-го лица ввиду их стативного характера. Однако они сочетаются не только с окончаниями индикатива обоих времен (настояще-будущего и прошедшего), но и с окончанием предположительного наклонения *-yoo/-oo*:

- (18) *Yuniku na torakku wa..., hajimete chakusoo-shi-te,*
 уникальный ATR трюк TOP впервые выдумка-VRB-CONV
mata zookei-shi-e-ta mono to
 затем подкрепление.знаниями-VRB-POT-PST NML QUOT
i-e-yoo (MOg, 320).
 сказать-POT-PMT

‘Можно, вероятно, сказать, что (он) — тот, кто смог впервые придумать и подкрепить знаниями уникальный трюк’,

Сочетаемость показателей потенциалиса с несintаксическими аффиксами (занимающими место между основой и окончаниями) довольно ограничена. Они сочетаются лишь с показателями адрес-

сива (вежливости к собеседнику) и отрицания, всегда им предшествуя:

- (19) *Ikaiyoo no saihatsu toini koto wa hajime kara*
 язва.желудка GEN рецидив QUOT NML TOP начало с
 kangae-rare-mash-itā (ID, 135).
 думать-POT-ADR-PST
 ‘С самого начала можно было думать, (что это) — рецидив язвы желудка’.
- (20) *Sore ni shi-temo shinji-rare-na-i* (AT, 18).
 это DAT делать-CNC верить-POT-NEG-PRS
 ‘Несмотря на всё это, не могу поверить’.

Особо следует остановиться на сочетаемости показателей потенциалиса со вспомогательными глаголами. С самым частотным вспомогательным глаголом — глаголом длительности и перфекта-результатива *iru* они никак не сочетаются, не присоединяясь ни к знаменательному, ни к вспомогательному глаголу. Это связано с тем, что *iru* придает глаголу стативное значение, а формы потенциалиса сами по себе стативны. По этой же причине данные показатели никак не сочетаются со вспомогательным глаголом объектного перфекта-результата *aru*.

В то же время показатели потенциальности присоединяются к вспомогательному глаголу подготовительного действия *oku*:

- (21) *Sonouchi, saiban no kata ga iyooyo shinkooshisoo na*
 тогда суд GEN люди NOM более продвижение ATR
 no de, kore wa hanat-te wa ok-e-na-i
 NML COP.ADV это TOP отпустить-CONV TOP AUX-POT-NEG-PRS
 to omo-i, sukoshi tsuyo-ku iu-u yooni
 QUOT думать-CONV немного громкий-ADV говорить-PRS чтобы
 shi-ta (MH, 390).
 делать-PST

‘В это время судьи, видимо, для продвижения (дела) решили, (что его) нельзя отпускать, и стали говорить немного громче’.

Показатели потенциальности присоединяются к вспомогательному глаголу действия с целью получения информации *miru*:

- (22) *Saa, yo-ku shir-imas-en ne. Tera ni*
 PART хороший-ADV знать-ADR-NEG.PRS PRT храм DAT
 it-te kara kii-te mi-rare-tara doo
 идти-CONV от спросить-CONV AUX-POT-CONV что